

https://www.trud.ru/article/24-12-2004/81752_dmitrij_xvorostovskij_voennye_pesni_poju_s_nezhnos.html

ДМИТРИЙ ХВОРОСТОВСКИЙ: ВОЕННЫЕ ПЕСНИ ПОЮ С "НЕЖНОСТЬЮ"

24 Декабря 2004 **Прокофьев Вячеслав**

Он должен был приехать в Москву под самый Новый год, но изменил свои планы, чтобы принять участие в благотворительном концерте в помощь жителям Беслана, что прошел вчера в Большом зале Консерватории.

Накануне с Дмитрием Александровичем встретился парижский корреспондент "Труда". Здесь, в оперном театре на площади Бастилии, Хворостовский спел партию Графа ди Луна в "Трубадуре". Интернациональный состав певцов был "выше всякой критики". Но самые горячие аплодисменты достались на долю Хворостовского. Знаменитого оперного артиста с нашей газетой связывает долгая дружба, поэтому он легко согласился на интервью.

- Чем вам запомнится уходящий год? Что было нового, интересного?

- Знаете, так уж я устроен, что всегда смотрю вперед. Только совсем недавно стал обращать внимание на некоторые вехи пройденного пути. Среди сделанного хотел бы выделить партию Жермона в "Травиате", которую я пел в ноябре на открытии театра "Ла Фениче" в Венеции. Были также достаточно успешные выступления в "Мете" ("Метрополитен-опера" в Нью-Йорке. - В.П.), в Сан-Франциско. Я дал целый ряд концертов, один из которых состоялся в мае на Красной площади. Я исполнил программу песен военных лет, которая, к моей радости, стала очень популярной в России. Впервые эта программа прозвучала в апреле 2003 года в Государственном Кремлевском дворце. Концерт транслировался по телевидению и получил очень большой резонанс. Эти песни, как я понял, пришлись по душе многим - как тем, кто не очень знаком с классикой, так и ее ценителям. Например, когда я дал послушать мастер-диск военных песен знаменитому дирижеру Юрию Темирканову, тот не хотел его возвращать - так понравилось.

- Наступающий год - юбилейный: 60-летие Победы. Ветеранов войны осталось немного, и песни их молодости в вашем исполнении - для них большой подарок.

- После выступления на Красной площади возникла идея: в мае-июне 2005 года провести турне по России с программой этих песен. Оно, кстати, будет проходить под эгидой Министерства обороны. Намечены выступления в Москве, где 9 Мая состоится первый концерт, причем на него приглашены главы многих государств, затем в Санкт-Петербурге, Волгограде... Всего охвачено около десятка городов.

В сентябре я возвращаюсь в Россию с несколько видоизмененной программой, и будет еще один тур по стране, а может, и по другим республикам бывшего СССР. Исполню не только военные песни, а и такие популярные мелодии, как "Подмосковные вечера" Соловьева-Седого, "Нежность" Пахмутовой, "Я люблю тебя, жизнь" Колмановского, которые записал совсем недавно в Москве. Я их отношу к музыкальной классике, как и оперу. В конце января я опять возвращаюсь в Париж и пою в театре "Шатле" программу русской оперной музыки в первом отделении и военные песни - во втором. Затем "военная" программа прозвучит в США, Англии. Я уделяю этой акции большое внимание, считая ее не только музыкальной, но и культурно-политической.

- Появились ли у вас в последнее время новые оперные партии?

- В истекающем году я взялся за новую для меня партию Симона в опере Джузеппе Верди "Симон Бокканегра", которую буду петь в 2006 году. Сначала в США - в Хьюстоне, а затем в других странах мира.

- Почему именно на нее пал выбор?

- Я известен как "вердиевский" баритон уже в течение многих лет и с большим удовольствием пою в операх великого итальянца. В моем репертуаре таковых уже с полдюжины. Так что партия Симона - еще один шаг в этой области. Хотя, конечно, работа над ролью только начинается. Столь серьезные партии оперный певец может себе позволить только в расцвете своей карьеры, имея за плечами большой опыт.

- Откуда такая сильная тяга именно к музыке Верди?

- Ну о вердиевских операх мечтает любой вокалист, и я не исключение. С 17 лет, когда я запел, это мой любимейший композитор. Но тогда я понимал, что не могу сразу позволить себе такое нахальство: был слишком молод, а голос - слишком "зелен" для вердиевской музыки, поэтому должен был ждать десятилетия. Только сейчас мои мечтания, и то пока частично, начинают претворяться в жизнь.

- Как у вас складываются отношения с оперными режиссерами, дирижерами? Ведь опера - это коллективное творчество, в котором бывает всякое, включая конфликты...

- Знаете, я много лет на сцене, а не конфликтовать научился только недавно. Помню, в Париже 12 лет назад, исполняя роль Онегина в театре "Шатле", сумел так со всеми разругаться, что меня сюда никто не звал в течение долгого времени. Конечно, характер у меня по молодости был не подарок: правду-матку я всегда резал в глаза. Но вот как-то научился быть дипломатом. Вы правы, коллективное творчество - это взаимная "притирка", поиск компромиссов. Стремясь к взаимопониманию, ты как творческий человек растешь, учишься, совершенствуешься.

- Прекрасно, что у вас такой крепкий иммунитет от "забронзовения"...

- Да, собственно, в последнее время вроде и не возникало повода для конфликтов. Просто были очень интересные работы, в том числе уже упомянутая партия Жермона в "Травиате" в постановке Роберта Карсена, которую я спел в "Ла Фениче". Этот театр, как известно, сгорел в начале 90-х годов и был отстроен заново. Он оправдал свое название (Фениче - так по-итальянски звучит имя легендарной птицы Феникс) и восстал из пепла. В Венеции была поставлена первая редакция "Травиаты", которая в свое время, при Верди, потерпела

настоящее фиаско: тогдашний зритель не был подготовлен к тому, чтобы на сцене показывали жизнь его современников. Роберт Карсен, логически следуя замыслу Верди, перенес действие оперы в наше время со всеми его приметам.

- Вы часто бываете в Москве, поете, но не в Большом...

- Планировал выступить там со знаменитой американской певицей Рене Флеминг, но с сожалением узнал, что театр закрывается на ремонт. Не судьба. Обидно за Рене, она так этого хотела: ведь для нее Большой - святыня. Думаю, со временем в Большом произойдут долгожданные перемены, и он в полной мере станет театром, заслуживающим своего названия. Тогда я приеду туда петь.

- Вы уже долгие годы живете на Западе. Где сейчас то место, которое вы могли бы назвать домом? Не так давно, судя по всему, это был Лондон...

- У меня и сейчас там остается жилье, но в этом году я провел в Лондоне всего лишь несколько недель. Остальное время - поездки. Как правило, приезжаю туда на день-другой, снова чемоданы в руки - и в путь. Можно сказать, что дом я вожу вместе с собой.

- Когда я вам звонил, чтобы договориться о встрече, к телефону подошла женщина, которая очень неплохо говорила по-русски. Это ваша супруга Флоранс?

- Она самая. Моя Флоша, как я ее зову на русский лад. Флоша родилась в Женеве, где я с ней и познакомился в оперном театре. Она - пианистка, а в последнее время стала заниматься пением. Ее отец - француз, мама - итальянка. Чтобы мы могли нормально общаться, Флоранс сначала выучила английский, а затем и русский. Флоша принесла мне свет и счастье, и я сейчас живу и работаю с совершенно иным мироощущением. 31 декабря выступаю с новогодним концертом в Москве, в Доме музыки, и жена будет петь со мной вместе.

- Часто ли удается видеться с вашими детьми-близнецами от первого брака - Сашей и Данилой?

- Реже, чем хотелось бы. Дети живут с их матерью в Лондоне, учатся, в том числе в русской воскресной школе при православной церкви, а также в музыкальной. Надеюсь, когда подрастут, будут чаще общаться со мной и их братиком Максимом, который у нас с Флошей родился полтора года тому назад.

- Итак, Новый год в Москве...

- После праздничного концерта соберется круг близких друзей, конечно же, мои родители, и мы поднимем бокалы с шампанским.

- Что бы вы пожелали читателям "Труда"?

- Чтобы счастье и удача сопутствовали им. Чтобы были здоровы и они, и их близкие.